

Митрофанова Инна Васильевна

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института социально-экономических
и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук,
профессор кафедры мировой
и региональной экономики
Волгоградского государственного университета

Mitrofanova Inna Vasilyevna

D.Phil. in Economics,
Chief Research Associate,
Institute of Social, Economic
and Liberal Arts Researches,
Southern Research Center of
the Russian Academy of Sciences,
Professor, Global and Regional Economics Department,
Volgograd State University

Тихонович Эллада Александровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой и региональной экономики
Волгоградского государственного университета

Tikhonovich Ellada Aleksandrovna

PhD in Economics, Assistant Professor,
Global and Regional Economics Department,
Volgograd State University

Ракутина Наталья Михайловна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Волгоградского государственного университета

Rakutina Natalia Mikhaylovna

PhD in Economics, Assistant Professor,
Global and Regional Economics Department,
Volgograd State University

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН ЕВРОСОЮЗА И УКРАИНЫ В 2015–2016 ГГ. [1]

TRADE RELATIONS BETWEEN THE EUROPEAN UNION COUNTRIES AND UKRAINE IN 2015–2016 [1]

Аннотация:

В статье произведен анализ торговых взаимоотношений Украины и стран Евросоюза в первый год действия соглашения о зоне свободной торговли между указанными сторонами. Выявлено, что сведение к минимуму таможенных барьеров усилило предпосылки для захвата украинского рынка европейскими производителями. Рост дефицита внешнего торгового баланса вынуждает украинское правительство брать новые займы, а украинская экономика не демонстрирует роста. Вытеснение России из важных ниш хозяйственного комплекса Украины, в которых Евросоюз не заинтересован, ведет к заполнению их более конкурентоспособными и агрессивными по своим действиям странами (США, Китай). Сохраняется угроза притока реэкспортных товаров в Россию из стран Евросоюза через украинскую территорию. Однако, по мнению авторов статьи, получить репрезентативную оценку хода происходящих сегодня процессов и их реального влияния на украинскую экономику, международное позиционирование России возможно не ранее чем в 2017–2018 гг.

Ключевые слова:

Украина, Россия, Таможенный союз, Евросоюз, евроинтеграция, зона свободной торговли, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, санкции, эмбарго, реэкспорт.

Summary:

The article analyzes the trade relations between Ukraine and the European Union countries in the first year of the agreement on the free trade zone. The paper identifies that minimizing the customs barriers has strengthened prerequisites for the capture of the Ukrainian market by the European manufacturers. The growth of the external trade balance deficiency forces the Ukrainian government to take new loans, and the Ukrainian economics does not show growth. The exclusion of Russia from the important niches of an economic complex of Ukraine in which the European Union is not interested leads to their filling with the countries with more competitive and aggressive nature (the USA, China). The threat of flow of re-export goods from the European Union countries to Russia through the Ukrainian territory still exists. However, according to the authors, it is possible to receive a representative assessment of the course of these processes as well as their real influence on the Ukrainian economics and the international positioning of Russia at the earliest in 2017–2018.

Keywords:

Ukraine, Russia, Customs Union, European Union, European integration, free trade zone, export, import, foreign trade turnover, sanctions, embargo, re-export.

По данным Управления операций на российском фондовом рынке ИК «Фридом Финанс», экспорт Украины за последние 45 лет сократился практически в 2 раза, до 3 млрд долл. США, причем недавно он вообще находился на уровне 2 млрд долл. США в год. ВВП за этот период также сократился почти вдвое, до 90 млрд долл. США в год («Эксперт Online»).

Затягивание реализации экономической части соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом было закономерным и означало признание сторонами неготовности Украины радикально переориентировать свой хозяйственный комплекс со связей с Россией, странами СНГ на глобальную интеграцию со странами ЕС. Это затягивание имело черты, схожие с корректировкой в 2004 г. ряда экономических аспектов, выполнение которых было необходимо для получения полного членства в

ЕС странами Центральной и Восточной Европы. Данная корректировка производилась с учетом интересов как «новых» участников, экономически не готовых к западноевропейской интеграции, так и «старых» членов ЕС, не желавших и не способных полностью нести адаптационные расходы.

В таблицах 1, 2 представлены данные о динамике внешнеторгового оборота и географии экспортно-импортных отношений Украины в 2012–2015 гг.

Таблица 1 – Внешнеторговый оборот Украины в 2012–2015 гг., млн долл. США * [2]

Показатели	2012	Темпы роста, %	2013	Темпы роста, %	2014	Темпы роста, %	2015	Темпы роста, %
Товарооборот	153 467,9	101,6	140 276,0	91,4	108 295,3	77,2	75 637,1	69,8
Экспорт	68 809,8	100,6	63 312,0	92,0	53 913,5	85,2	38 134,8	70,7
Импорт	84 658,1	102,5	76 964,0	90,9	54 381,8	70,7	37 502,3	68,9
Сальдо	-15 848,3		-13 652,0		-468,3		632,5	-
со странами СНГ								
Товарооборот	59 755,2	94,3	49 994,8	83,7	32 136,7	64,3	18 281,8	56,9
Доля, %	38,9		35,6		29,7		24,2	
Экспорт	25 302,6	96,7	22 063,6	87,2	14 887,3	68,7	7 808,7	52,5
Доля, %	36,8		34,8		27,6		20,5	
Импорт	34 452,6	92,6	27 931,2	81,1	17 249,4	62,2	10 473,1	60,6
Доля, %	40,7		36,3		31,7		27,9	
Сальдо	-9 150		-5 867,6		-2 362,1		-2 664,4	
в том числе Россия								
Товарооборот	45 050	92,0	38 299,3	85,0	22 477,9	58,7	12 315,0	54,8
Доля, %	29,4		27,0		20,8		16,3	
Экспорт	17 631,7	89,0	15 065,1	85,4	9 799,2	66,3	4 829,9	49,3
Доля, %	25,6		23,8		18,2		12,7	
Импорт	27 418,3	94,1	23 234,2	84,7	12 678,7	55,9	7 485,1	58,9
Доля, %	32,4		30,2		23,3		20,0	
Сальдо	-9 786,6		-8 169,1		-2 879,5		-2 655,2	
со странами ЕС								
Товарооборот	43 227,4	98,9	43 792,1	101,3	38 064,5	86,9	28 361,3	74,5
Доля, %	28,2		31,2		35,1		37,5	
Экспорт	17 081,3	95,1	16 777,7	98,2	17 004,7	101,5	13 017,5	76,6
Доля, %	24,8		26,5		31,5		34,1	
Импорт	26 146,1	101,6	27 014,4	103,3	21 059,8	77,9	15 343,8	72,8
Доля, %	30,9		35,1		38,7		40,9	
Сальдо	-9 075,1		-10 236,7		-4 055,1		-2 326,3	

* По данным Госстата Украины, без учета услуг.

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. экспорт из Украины сократился на 29,3 %, импорт в Украину – на 31,1 %. Позитивное сальдо составляло 632,5 млн долл. США, в 2014 г. негативное – 527,0 млн долл. США. Коэффициент покрытия экспортом импорта составил 1,02 (в 2014 г. – 0,99). Внешнеторговые операции проводились с партнерами из 217 стран мира.

Согласно данным Госстата Украины, внешнеторговый оборот Украины в 2015 г. относительно 2014 г. снизился: с Россией – на 10,2 млрд долл. США (на 55,2 %), со странами Евросоюза – на 9,6 млрд (на 25,5), с другими странами – на 12,8 млрд (на 26,8).

Экспорт в Россию сократился на 5 млрд долл. США (на 50,7 %), в ЕС – на 4,0 млрд (на 23,4), в другие страны – на 6,8 млрд (25,1).

Среди стран-партнеров больше всего экспортировались товары в Россию – 12,7 %; Турцию – 7,3; Китай – 6,3; Египет – 5,5; Италию – 5,2; Польшу – 5,2; Индию – 3,8 и Германию – 3,5 %.

Экспорт товаров в страны Евросоюза составлял 13 017,5 млн долл. США (34,1 % от общего объема экспорта) и уменьшился по сравнению с 2014 г. на 23,4 %.

Наиболее важными экспортными товарами в 2015 г. для Украины стали: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1–24) – 14,6 млрд долл. США (38,3 % от общего товарооборота); металлы и изделия из них (группы 72–83) – 9,5 млрд (24,9); машины, оборудование и транспортные средства (группы 84–90) – 4,8 млрд (12,6); минеральные продукты (группы 25–27) – 3,1 млрд (8,0); продукция химической промышленности (группы 28–40) – 2,5 млрд долл. США (6,6 %).

Наиболее важными импортными товарами в 2015 г. для Украины традиционно были: минеральные продукты (группы 25–27) – 11,7 млрд долл. США (31,2 % от общего товарооборота); машины, оборудование и транспортные средства (группы 84–90) – 8,5 млрд (22,6); продукция химической промышленности (группы 28–40) – 7,7 млрд (20,4); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1–24) – 3,5 млрд (9,3 %); металлы и изделия из них (группы 72–83) – 2,0 млрд долл. США (5,3 %) [3].

Таблица 2 – Доля Российской Федерации и других торговых партнеров в товарообороте Украины за 2015 г. [4]

Страна	Внешнеторговый оборот, млн долл. США		Экспорт, млн долл. США		Импорт, млн долл. США		Рейтинг по объемам товарооборота
	объем (доля в товарообороте, %)	темп, % от 2014 г.	объем (доля в экспорте, %)	темп, % от 2014 г.	объем (доля в импорте, %)	темп, % от 2014 г.	
Украина (со всеми) странами	75 637,1 (100,0)	69,8	38 134,8 (100,0)	70,7	37 502,3 (100,0)	68,9	
ЕС	28 361,3 (37,5)	74,5	13 017,5 (34,1)	76,6	15 343,8 (40,9)	72,8	
ТС	16 720,7 (22,1)	56,7	6 413,6 (16,8)	51,4	10 307,1 (27,5)	60,5	
Россия	12 315,0 (16,3)	54,8	4 829,9 (12,7)	49,3	7 485,1 (20,0)	58,9	1
Китай	6 169,2 (8,2)	76,3	2 399,1 (6,3)	89,7	3 770,1 (10,1)	69,7	2
Польша	4 302,0 (5,7)	75,3	1 977,5 (5,2)	74,8	2 324,5 (6,2)	75,7	4
Германия	5 229,1 (6,9)	75,2	1 328,7 (3,5)	83,5	3 900,4 (10,4)	72,7	3
Турция	3 622,9 (4,8)	74,6	2 771,7 (7,3)	77,8	851,2 (2,3)	65,5	5
Беларусь	3 320,0 (4,4)	59,4	870,9 (2,3)	53,9	2 449,1 (6,5)	61,7	6
Италия	2 955,9 (3,9)	74,3	1 979,8 (5,2)	80,2	976,1 (2,6)	64,7	7
Венгрия	2 464,4 (3,3)	82,9	909,7 (2,4)	60,3	1 554,7 (4,1)	106,2	8
Египет	2 136,1 (2,8)	72,3	2 080,5 (5,5)	72,7	55,6 (0,1)	61,0	9
США	1 961,8 (2,6)	75,6	481,8 (1,3)	72,1	1 480,0 (3,9)	76,7	10

С 1 января 2016 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между Украиной и Евросоюзом, что, по расчетам Украины, позволит национальным компаниям нарастить свою конкурентоспособность.

Как свидетельствуют данные Директората по торговле Еврокомиссии, в 2016 г. экспорт товаров и услуг из стран ЕС на Украину составил 16,505 млрд евро (2015 г. – 13,93 млрд). Экспорт Украины в страны ЕС в 2016 г. составил 13,08 млрд евро (2015 г. – 12,837 млрд). То есть Украина поставила продукции в Европу на 3,425 млрд евро меньше, чем импортировала из ЕС. Аналогичный показатель в 2015 г. был втрое ниже. В итоге в 2016 г. объем экспорта на Украину из стран ЕС оказался на 2,575 млрд евро больше, чем в 2015 г.

По данным Государственной службы статистики Украины, в 2016 г. многие европейские страны существенно нарастили поставки своих товаров на Украину по сравнению с 2015 г.: Франция – на 71,4 % (встречный импорт украинской продукции в эту страну упал на 8,9 %), Италия – на 39,1 (2,5), Бельгия – на 22,7 (15,3), Латвия – на 29,1 % (на фоне падения импорта с Украины на 8,1 %) (по данным «Рамблер Интернет Холдинг»).

Для ЕС торговые договоренности оказались гораздо выгоднее, чем для Украины: рост в 2016 г. украинского экспорта в страны Европы на 243 млн евро оказался в 10 раз меньше аналогичных европейских показателей (рост на 2,575 млрд евро) (по данным «Рамблер Интернет Холдинг»). Последствия такого отрицательного баланса в торговле Украины с ЕС могут быть самыми негативными, привести к внешним заимствованиям и дефолту экономики страны уже в 2017–2018 гг. Отсутствие или сведение к минимуму таможенных и прочих барьеров создало все предпосылки для захвата украинского рынка европейскими производителями. Рост дефицита внешнего торгового баланса вынуждает украинское правительство брать новые займы, которые нечем будет отдавать, так как украинская экономика не демонстрирует роста, а значит, роста прибыли в среднесрочной перспективе ожидать не приходится.

В Министерстве аграрной политики и продовольствия Украины считают, что одним из препятствий выхода всей украинской продукции на рынки ЕС является ее высокая конкурентоспособность при низкой стоимости производства. Также существенным барьером является сертификация украинских продуктов. Поэтому в среднесрочной перспективе вряд ли подтвердится утверждение, что Европа и те возможности, которые дает соглашение о зоне свободной торговли

(в рамках соглашения об ассоциации Украины с ЕС), способны компенсировать Украине потерю российского рынка.

Напомним, что Украина присоединилась к санкциям ЕС, взамен чего Россия в 2014 г. также ввела свои санкции. После этого Украина вновь ужесточила санкции против всех продуктов питания из России, а РФ в ответ ввела эмбарго на продукты из Украины, означающее фактический запрет транзита товаров в другие страны через российскую территорию.

Правительство РФ запретило ввоз в страну из Украины ряда товаров. Основная официальная причина – несоответствие санитарным нормам Роспотребнадзора. Данные меры коснулись свинины, молока, сыров, пива, овощных, рыбных и фруктовых консервов, соков и картофеля. Потери экспортеров были оценены в 5 млрд долл. США.

В 2015 г. введение ограничительных мер продолжилось. Роспотребнадзор и санитарно-эпидемиологическая служба Беларуси запретили ввоз на территорию своих стран обоев, которые производятся на Украине, а весной 2015 г. были арестованы имущество и счета украинской фабрики «Рошен» в Липецке.

Украина, в свою очередь, с весны 2014 г. ввела множество запретов и ограничительных мер: присоединилась к санкциям Евросоюза против оборонных концернов, авиакомпаний и ряда топливно-энергетических компаний, заморозила поставки оружия и военной техники, ввела эмбарго на импорт и экспорт оружия и продукции двойного назначения, запретила поставку оборудования для нефтяной отрасли, кредитно-депозитные операции в рублях. В начале 2015 г. Украиной были введены санкции против 160 российских предприятий, действие их лицензий было приостановлено или аннулировано. Кроме того, немаловажными причинами замедления темпов российско-украинской торговли являются военные действия в Донецкой и Луганской областях и отделение Крыма – значительная часть промышленных и сельскохозяйственных предприятий была сконцентрирована именно в этих регионах [5].

Далее история получила продолжение: 11 июля 2016 г. Кабинет министров Украины продлил продуктовое эмбарго на российские товары до 31 декабря 2017 г. Правительство Украины считает эти действия ответом на введение Россией с 1 июля 2016 г. дополнительных ограничительных мер в отношении транзита украинских товаров по российской территории. Причем и Россия, и Украина подчеркивали, что в международной торговле строго ориентируются на правила и нормы ВТО. После вступления в действие соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС Россия ввела пошлины на ввоз большинства украинских товаров, которые ранее поставлялись беспошлинно в рамках зоны свободной торговли стран СНГ. Правительство РФ не раз высказывало опасения, что Украина, как, впрочем, и Республика Молдова, после начала функционирования такого соглашения ЗСТ может стать каналом беспошлинного реэкспорта европейских товаров на рынки стран ЕАЭС, и прежде всего на российский рынок [6].

Продовольственное эмбарго России ведет к прямым убыткам украинских производителей овощей, фруктов, мяса. Зеркальное продление со стороны Украины эмбарго на российские товары ведет, к сожалению, совсем не к зеркальным последствиям: Украина несет ущерб более существенный, чем РФ. Любое продолжение санкций, естественно, негативно будет сказываться на украинских производителях, количестве рабочих мест, уровне зарплат и пр.

Эксперты Нацбанка Украины уже подсчитали убытки от свертывания торговых отношений Россией. Так, прямые потери от снижения украинского экспорта в 2016 г. составили 1,3 млрд долл. США [7]. Доля России в товарном экспорте из Украины сократилась до 12,1 % в 2015 г. и до 7,5 % в первом квартале 2016 г. (по сравнению с 17,6 % в 2014 г.). По прогнозам регулятора, украинский экспорт в Россию в 2017 г. снизится на 31 % (по данным «Рамблер Интернет Холдинг»).

Кроме того, торговый спор между Россией и Украиной бумерангом ударил по Казахстану и Киргизии, хотя эти страны, являясь участниками зоны свободной торговли СНГ, никаких пошлин на ввоз украинской продукции не вводили [8]. В результате именно по этим двум направлениям Украина потеряла более 40 % экспорта.

Сомнительно, что действующее с 1 января 2016 г. соглашение о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС сможет компенсировать эти потери. Зона свободной торговли – односторонне свободная для европейских компаний, но не для украинских. Для сельского хозяйства осталось квотирование для сырьевых товаров, то есть украинские производители не имеют права свободно продавать в страны ЕС товара больше определенного количества, а для остальных товаров существуют нетарифные барьеры. Европейские компании имеют право без дополнительных процедур сертификации продавать на Украине свой товар, а украинские предприятия не имеют права без дополнительных дорогостоящих процедур сертификации продавать товар на европейских рынках. Для европейских товаров на Украине нет никаких квот и ограничений, тогда как для украинских будут сохраняться тарифные ограничения еще 9 лет, а украинские предприятия должны сертифицироваться по европейским стандартам.

Рынок ЕС фактически уже занят [9]. Между тем в цене товара до 70 % составляют, как известно, затраты по продвижению на реализацию. У украинских предприятий, большинство из которых находятся в кризисном состоянии, этих средств нет. Украинские предприятия никогда не будут иметь такие же возможности на европейском рынке, как европейские у себя дома и даже на Украине. Пессимистический, но вполне реальный среднесрочный сценарий таков: ожидаются банкротство украинских компаний и их скупка по номиналу европейскими компаниями.

Еще одно важное, на наш взгляд, замечание. Право России ввести пошлины на товары, поступающие с территории Украины, давало приложение № 6 к Договору о создании зоны свободной торговли СНГ. Но, согласно правилам ВТО, действие таких ограничений не может превышать шести месяцев. Поэтому Россия должна либо денонсировать это соглашение, либо вступить в переговоры с Украиной о восстановлении режима беспошлинной торговли.

При этом угроза притока большого количества реэкспортных товаров из ЕС через украинскую территорию остается. Для его пресечения достаточно четкого соблюдения правил страны происхождения в торговле с Украиной. Возможно также заключение соглашения, содержащего дополнительные гарантии со стороны Украины с учетом новых обстоятельств. В случае адекватного выполнения этих условий пересмотр режима свободной торговли с Украиной не потребуются. Для предотвращения ущерба в наиболее чувствительных отраслях (машины, оборудование, транспортные средства, продовольственная продукция, сельскохозяйственное сырье) необходим мониторинг импортных поставок с территории Украины с целью определения товарных групп, по которым должны быть введены специальные защитные меры для борьбы с чрезмерным ростом импорта.

Что еще можно предпринять, чтобы не допустить дальнейшей эскалации торгово-транзитной войны между Россией и Украиной? Если подходить формально, то в договоре о создании зоны свободной торговли указано на возможность проведения торгового арбитража, в том числе и с подключением структур ВТО. Но пока зона свободной торговли СНГ никак не проявляет свою жизнеспособность и активность, а большинство договоренностей в ее рамках так и остались лишь декларациями о намерениях. Торговые споры внутри ВТО могут длиться долгие годы. В такой ситуации наиболее реалистичный выход – прямые переговоры между Украиной и Евразийской экономической комиссией. Результатом этих переговоров на данном этапе может стать временное торговое соглашение, которое снимет наиболее острые моменты (включая и вопрос взаимного транзита) в торговле между странами ЕАЭС и Украиной.

Торговые барьеры в ЕС в принципе достаточно высоки. Реальный результат, полученный Украиной, оказался не в пользу ее ожиданий. Оказалось, что украинские товары Европе не нужны – ЕС символически допускает отдельные группы товаров на свой рынок. Вместе с тем Европа не обещала сразу же открыть свой рынок для украинских продуктов, номенклатура которых, отвечающих требованиям конкурентоспособности с европейскими товарами, крайне мала.

Как правило, европейские торговые сети работают с известными и крупными поставщиками, а производители тратят до 15 % на дистрибуцию. В ближайшие три года Украина не сможет нарастить экспорт собственной продукции в ЕС в объемах, позволяющих компенсировать потерянный экспорт в Россию. Это невозможно еще и потому, что ЕС – надгосударственная структура, выполняющая исключительно регуляторные функции. ЕС вправе устанавливать некие официальные квоты, которые вовсе не обязательно должны быть выбраны странами-участницами. Это просто лимиты, верхняя планка, а нижней планки нет.

И если даже страны ЕС вообще не будут закупать украинскую продукцию, это не будет нарушением договоренностей или обещаний. Лимиты для Украины установлены, и хотя в 2017 г. планируется их увеличение, отказ от российского рынка в пользу рынка ЕС, даже при наличии таможенных послаблений в рамках зоны свободной торговли в отношении 36 видов продукции, имеет пока своим прямым следствием масштабное снижение экспорта. Украина поставляла в Россию не только сельхозпродукцию, но и продукцию промышленных предприятий с высокой добавленной стоимостью. В странах ЕС продукция украинских промышленных предприятий не востребована. Существует спрос на продукцию аграрного сектора, поэтому понятен перечень товаров, по которым будут увеличены квоты. Это ячмень, овес, кукуруза, томаты, мед.

Дело в том, что, несмотря на членство в ВТО и ЕС, все страны ЕС четко придерживаются протекционистской политики в отношении импорта и, датируя фермерские хозяйства, вводят прямые ограничения на ввоз более дешевой и конкурентоспособной продукции с целью защиты местных производителей. Увеличить допуск украинских товаров на европейский рынок – значит свести на нет усилия и средства, затраченные ЕС на масштабную программу QE (количественное смягчение). Торговля всегда будет вестись на условиях европейских стран: это отношения, в которых правила диктует покупатель, а не продавец [10].

Сегодня внешнеторговый баланс Украины находится в глубоком минусе и по прогнозам МВФ не перейдет в фазу роста как минимум до 2021 г.

Таким образом, реориентация украинской экономики на европейские рынки в результате реализации соглашения о зоне свободной торговли, а также изменения регуляторной среды осуществления производственных и внешнеторговых операций на территории Украины ведут не только к бифуркации, но и к блэкауту российско-украинских торговых отношений. Ключевые риски: рост стимулов к нелегальному реэкспорту европейской продукции с территории Украины в Россию (его годовой рост оценивается в 500 млн долл. США, что эквивалентно 3,2 % украинского экспорта в Россию в 2013 г.); вытеснение части продукции, произведенной на Украине, на российский рынок в связи с переходом Украины на европейские технические стандарты, а также в связи с ростом конкуренции со стороны европейской продукции [11]; усложнение условий доступа российской экспортной продукции на украинские рынки в связи с переходом Украины на европейские технические стандарты, а также с ростом конкуренции со стороны европейской продукции, введением взаимных санкций.

Вытеснение России из важных ниш украинской экономики, в которых Евросоюз не заинтересован, ведет к их заполнению более конкурентоспособными и агрессивными по своим действиям странами, например в некоторых технологически передовых отраслях (ядерной, газосланцевой энергетике, информатике) – США, в перспективных, но хронически недоинвестированных отраслях (сельское хозяйство, угледобыча, автомобилестроение и др.) – Китаем.

Украина становится «троянским конем» в «единой Европе». Этот процесс представляет угрозу и для экономики России, провоцируя дистанцированность ее и ее партнеров по ЕАЭС от «панъевропейской» зоны развития и чрезмерную переориентацию на Восток, преимущественно Китай. Однако получить репрезентативную оценку хода этих процессов и их реального влияния на национальную экономику, международное позиционирование России пока затруднительно. Это станет возможным не ранее чем в 2017–2018 гг., когда появится информационно-статистический материал, достаточный для анализа и прогнозирования изменений на основе наиболее отвечающих современным условиям моделей общего экономического равновесия.

В текущей экономической ситуации позитивных изменений не наблюдается. Внешняя торговля стала заложницей политических разбирательств, что пагубно влияет на экономику, но более всего – на конкретные компании, занимавшиеся экспортом, импортом и которые эту экономику, собственно, и поддерживали.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в Южном научном центре РАН в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № I.13 П «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (№ г.р. АААА-А15-115102010098-6, 0256-2015-0095).
2. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Украины в 2015 г. Киев, 2015. 141 с.
3. Там же.
4. Там же.
5. Быркова Е. Россия и Украина: внешнеторговые отношения на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: <http://провед.рф/analytics/research/27550-possiya-i-ukraina-vneshnetopgovye-otnosheniya-na-sovremennom-etape.html> (дата обращения: 12.01.2016); Матишов Г.Г. Опасные тенденции и риски на южном фланге России. Ростов н/Д., 2016. 352 с.
6. Ассоциация Украины с Европейским союзом: последствия для России / рук. проекта А.А. Дынкин, И.Я. Кобринская. М., 2014. 64 с.
7. Это величина именно прямых потерь от продажи товаров, но Украина теряет и на рынке сопутствующих услуг, в секторе перевозок и логистики.
8. Пример тому – задержка в июле 2016 г. 130 железнодорожных вагонов, следовавших в Казахстан, Киргизию, на пограничных передаточных станциях между Украиной и Белоруссией.
9. Ágota D. Developing Trade and Trade Policy Relations with the European Union. Experience of Visegrád Countries and Implications / Lessons for Eastern Partners [Электронный ресурс] // Romanian Journal of European Affairs. 2014. Vol. 14, no. 4. URL: <https://www.questia.com/read/1P3-3536794801/developing-trade-and-trade-policy-relations-with-the> (дата обращения: 10.04.2017).
10. См.: Ассоциация Украины с Европейским союзом ...
11. Реалистичная оценка потерь российских экспортеров от перехода Украины на европейские технические стандарты – порядка 2 млрд долл. США. Оптимальная стратегия нивелирования этой угрозы – поощрение российских компаний к переходу на современные технические стандарты, гармонизированные со стандартами ЕС, и принятие новых стандартов соответствующего качества на уровне ЕС, что будет способствовать общему повышению конкурентоспособности российской экономики и наращиванию несырьевого экспорта не только на Украину, но и в страны ЕС.

References:

Ágota, D 2014, 'Developing Trade and Trade Policy Relations with the European Union. Experience of Visegrád Countries and Implications. Lessons for Eastern Partners', *Romanian Journal of European Affairs*, vol. 14, no. 4, viewed 10 April 2017, <<https://www.questia.com/read/1P3-3536794801/developing-trade-and-trade-policy-relations-with-the>>.

Annual review of the economic state and the main directions of foreign economic activity of Ukraine in 2015 2015, Kiev, 141 p., (in Russian).

Byrkova, E 2016, *Russia and Ukraine: foreign trade relations at the present stage*, viewed 12 January 2016, <<http://провед.рф/analytics/research/27550-possiya-i-ukraina-vneshnetopgovye-otnosheniya-na-sovremennom-etape.html>>, (in Russian).

Dynkin, AA & Kobrinskaya, IYa, *Ukraine–European Union Association: implications for Russia*, Moscow, 64 p., (in Russian).

Matishov, GG 2016, *Dangerous trends and risks on the southern flank of Russia*, Rostov-on-Don, 352 p., (in Russian).